

ДАННЫЕ, МЕТОДЫ, МЕТОДОЛОГИЯ

DOI: 10.25990/socinstras.pss-21.8sqp-bb68

EDN: DGOEFK

УДК 316.74:80

А. В. Корниенко

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Название статьи непосредственно отражает ее целевую установку: представить действующий и размещенный в интернете Национальный корпус русского языка (НКРЯ, Корпус) как информационную базу для исследований социолингвистического профиля. В настоящее время Корпус имеет объем свыше двух миллиардов словоупотреблений и является собой информационно-справочную систему, основанную на собрании русскоязычных текстов, созданных с начала XVIII в. по 2010 г., репрезентирующих русский язык в указанных временных границах. НКРЯ отражает все многообразие жанров, стилей, социальных и территориальных вариантов нашего языка, охватывая художественную и научную литературу, эссеистику, публицистику, публичные выступления и пр. Наиболее полно и разнообразно в Корпусе представлены тексты второй половины XX — начала XXI в. В статье выделены два основных направления современных научных изысканий, использующих НКРЯ и как источник эмпирической информации, и одновременно как инструмент исследования. Первое имеет отчетливую лингвистическую ориентацию и связано с обращением к Корпусу при обучении русскому и иностранным языкам, в анализе диалектов и социолектов, при погружении в область теории и практики языкового перевода. Корпус также дает возможность отслеживать на протяжении определенного периода времени изменения языковой нормы и другие языковые параметры. Второе направление образуют исследования четко социального профиля, сопряженные с диагностикой общественного сознания и его трансформациями. С помощью НКРЯ, его огромных, в тысячах и десятках тысяч единиц анализа, массивов данных, снабженных необходимой статистикой, надежно верифицируются выводы, полученные в социологических опросах, дискурсных изысканиях, ассоциативных экспериментах, выполненных на достаточно ограниченных выборках. Неоспоримую ценность имеют и автономные обращения к Корпусу, дающие важнейшую информацию об отношении носителей русской лингвокультуры к различным социальным институтам, процессам, явлениям и субъектам. В статье приводятся примеры подобных исследований, сопряженных

с целым рядом ключевых политических концептов, таких как чиновники, правоохранительные органы, коррупция, политики, элита и соотечественники.

Ключевые слова: Национальный корпус русского языка (НКРЯ), направления корпусных исследований, лингвистическая тематика, социальная проблематика, носители русской лингвокультуры, политические концепты.

ALLA V. KORNIENKO

THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS A SOURCE BASE FOR SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCH

The title of the article directly reflects its purpose: to present the National Corpus of the Russian Language (NCRL, Corpus) as an information base for research in the socio-humanitarian profile. Currently, the Corpus has a volume of over two billion words usages and is an information and reference system based on a collection of Russian-language texts created from the beginning of the 18th century to 2010, representing the Russian language within the specified time limits. The NCRL reflects the whole variety of genres, styles, social and territorial variants of our language, covering fiction and scientific literature, essays, journalism, public speaking, etc. The texts of the second half of the 20th — early 21st centuries are presented in the Corpus most fully and diversely. The article highlights two main areas of modern scientific research using NCRS both as a source of empirical information and at the same time as a research tool. The first has a distinct linguistic orientation and is associated with turning to the Corpus when teaching Russian and foreign languages, in the analysis of dialects and sociolects, when immersed in the field of theory and practice of language translation. The corpus also makes it possible to track changes in the language norm and other language parameters over a certain period of time. The second direction is formed by studies of a clearly social profile, associated with the diagnosis of social consciousness and its transformations. With the help of the NCRS, its huge, in the thousands and tens of thousands of units of analysis, data arrays, equipped with the necessary statistics, the conclusions obtained in sociological surveys, discourse studies, associative experiments performed on fairly limited samples are reliably verified. Autonomous appeals to the Corpus are also of indisputable value, providing the most important information about the attitude of the bearers of Russian linguistic culture to various social institutions, processes, phenomena and subjects. The article provides examples of such studies associated with a number of key political concepts, such as officials, law enforcement agencies, corruption, politicians, the elite and compatriots.

Keywords: National Corpus of the Russian Language (NCRL), areas of corpus research, linguistic themes, social issues, carriers of Russian linguistic culture, political concepts.

Цель настоящей статьи — представить национальный корпус русского языка (НКРЯ, Корпус) как ценный источник социально значимой информации, актуальной для социально ориентированных исследований. Размещенный в интернете по адресу www.ruscorgo.ru, он функционирует с 2004 г., постоянно наращивая свой объем. На текущий момент Корпус насчитывает более двух миллиардов слов, являя собой собрание текстов на русском языке, созданных в продолжении более чем трех столетий, с 1701 по 2010 г. НКРЯ — не электронная библиотека, предназначенная для чтения текстовых источников, а информационно-справочная система, призванная быть инструментом в руках исследователя, в связи с чем помещенные в Корпус тексты оснащены специальной разметкой и инструментами поиска.

Согласно выработанным канонам, нынешний НКРЯ — это электронная информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на русском языке, репрезентирующая наш язык в указанных выше временных рамках и во всем многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов (Что такое национальный корпус русского языка? 2023). Наиболее полно и разнообразно в ней представлен современный период — тексты второй половины XX — начала XXI в. в разных социолингвистических вариантах: литературном, разговорном, просторечном и отчасти диалектном. Помимо художественной литературы в Корпус включены мемуары, эссеистика, публицистика, научная и научно-популярная литература, публичные выступления, дневники, документы, сценарии кинофильмов и пр. жанры и типы (Там же).

Принятая в Корпусе разметка (или аннотация) содержит особые дополнительные сведения о свойствах входящих в него текстов и их компонентов. Разметка — главная характеристика Корпуса, отличающая его от простых коллекций и библиотек текстов, размещенных в современном интернете. Различаются два типа разметки: экстралингвистическая (внешняя) и лингвистическая (внутренняя). Последняя заключается в приписывании хранимым в Корпусе текстам или их фрагментам специальных морфологических, синтаксических, акцентных или семантических меток. Внешняя разметка может включать информацию об авторе (его имя, пол, возраст, годы жизни и многое другое) и сведения о самом тексте (название, год и место издания, жанр, тематика) (Захаров 2005).

По своему составу НКРЯ подразделяется на целый ряд независимых подкорпусов, каждый из которых нацелен на решение определенных

задач и служит ценным материалом для количественных и качественных исследований. Специфика решаемых задач определяет состав каждого подкорпуса и используемую в нем разметку. Наиболее общий по своим задачам — Основной корпус (374 млн слов), охватывающий прозаические письменные тексты самых разных жанров, относящиеся, повторим, к периоду 1701–2010 гг. и ориентированные на языковой стандарт, т.е. литературный язык конкретной эпохи. Репрезентативность Основного корпуса с точки зрения письменного русского языка обеспечивается двумя главными текстовыми массивами этого корпуса: Массивом ранних текстов (середина XVIII — середина XX в.) и Массивом современных письменных текстов (середина XX в. — начало XXI в.) (Основной корпус 2023). Самый объемный в НКРЯ — Газетный корпус (790 млн слов) — хранилище текстов центральных СМИ начиная с 1980-х гг. до 2021 г. В Корпусе устной речи (13 млн) сосредоточены расшифровки магнитофонных записей публичной и бытовой повседневной устной речи, а также транскрипты кинофильмов и театральных спектаклей. Корпус, именуемый «Социальные сети» (157 млн), вмещает в себе записи в блогах и сообщения в мессенджерах, собранные из открытых источников: VK, Telegram, Livejournal, Liveinternet, Blogspot. Всего в настоящее время наряду с Основным корпусом работает 15 подкорпусов (и это не предел), среди которых функционирует сориентированный на преподавание русского языка и литературы в средней школе Обучающий корпус (664 тыс.) и так называемый Параллельный корпус (173 млн), предлагающий сопоставительный перевод текста на другой язык, что облегчает освоение русского или иностранного языка. Часть корпусов обслуживает сугубо лингвистическую тематику: исследования синтаксиса, акцентологию, язык Древней Руси; другая их часть имеет более широкое применение (Состав и структура Корпуса 2023). Все сопроводительные материалы, касающиеся описания НКРЯ в целом и его отдельных составляющих, а также алгоритмы поиска нужной исследователю информации легкодоступны и размещены по адресу www.ruscorgpora.ru.

Старт разработкам НКРЯ был дан еще в конце 1970-х гг. академиком А. П. Ершовым, инициатором создания в нашей стране Машинного фонда национального языка. Особенно активно они продолжились на исходе века, и уже в 2004 г. Корпус был открыт для пользования, что дало в распоряжение исследователей новый мощный инструмент анализа языка и дискурса. В первую очередь этим новым инструментом стали пользоваться, конечно, лингвисты, которые получили в руки

средство, позволившее решать задачи, сопряженные с обследованием огромных текстовых массивов. Ранее подобные задачи считались нерешаемыми из-за их трудоемкости. Корпус многократно повысил скорость и надежность лингвистических исследований. Он подарил, как утверждает академик Плуноян, возможность отслеживать «микроэволюцию» языка на протяжении одного-двух столетий, фиксировать изменения языковой нормы, частотности различных языковых единиц, семантических сдвигов в значениях слов, регистрировать появление и угасание отдельных языковых явлений (Плуноян 2008: 14). Кроме перечисленного Корпус оказался надежным помощником в обучении русскому и иностранным языкам, анализе диалектов и социолектов, равно как и в исследованиях по теории и практике языкового перевода. В настоящее время, к примеру, упомянутый выше Параллельный корпус предлагает своим пользователям переводы как иноязычных текстов на русский, так и русских текстов на 25 европейских и азиатских языков (Параллельный корпус 2023).

Попутно заметим, что появление во многих странах национальных Корпусов серьезно изменило науку о языке и привело к отчетливой смене ее теоретических приоритетов. Был пересмотрен, казалось бы, незыблемый постулат докорпусной лингвистики, гласящий, что она должна в первую очередь заниматься системой языка (языковой компетенцией), а не дискурсивной практикой (речевым узусом). Однако язык, как известно, ненаблюдаем и являет собой некую теоретическую абстракцию. В определенном смысле, как констатирует один из создателей НКРЯ В. А. Плуноян, лингвистика занимает особое место среди других наук, каждая из которых имеет свой собственный объект, который она может предъявить, в то время как традиционный объект науки о языке нематериален и недоступен. Корпус же переориентировал лингвистику на материальный доступный и предъявляемый объект — тексты (Плуноян 2009). Произшедший в современной лингвистике радикальный переход от системы к узусу и от языка к речи подтолкнул исследователей для подтверждения своих гипотез обращаться к представительным собраниям текстов, репрезентирующих тот или иной язык в определенный временной период. А это и есть не что иное, как национальные Корпуса. Огромные потоки данных, заключенные в них, заставили исследователей пересмотреть их прежние взгляды на язык и то, как он существует и изменяется. Так первоначально сугубо прикладная область составления электронных корпусов сделала современную лингвистику корпусной (Иргизова 2019).

Применение НКРЯ в социально ориентированных исследованиях

С течением времени область применения Корпуса значительно расширилась, к нему начали обращаться аналитики социальной проблематики. Результаты социологических опросов, ассоциативных экспериментов, дискурсных исследований, направленных на диагностику общественного сознания или позиций отдельных социальных групп, стали все чаще соотноситься с данными, предоставляемыми Корпусом или его подкорпусами, релевантными решаемым задачам. Ведь, обращаясь к НКРЯ, исследователь получает обширный унифицированный структурированный массив информации, организованной в соответствии с заданной аналитиком разметкой в нужную ему форму и снабженный искомой статистикой. Ценными здесь оказываются как случаи совпадения результатов предпринятых в социальных изысканиях эмпирических процедур с данными Корпуса, так и выявляемые расхождения. Последние способствуют выработке более объемного видения изучаемой проблемы и стимулируют поиски дополнительных объяснительных схем. Вместе с тем неоспоримую полезность имеют и автономные обращения к Корпусу с хранимой в нем в языковой форме важнейшей социальной информацией, нацеленные на анализ различных социальных явлений, процессов, институтов. Ведь одно дело, когда аналитик работает с выборкой, ограниченной несколькими сотнями или даже одной-двумя тысячами респондентов либо текстов, но другое дело, когда в его распоряжении массивы данных, увеличенные на порядки, и инструмент, помогающий многократно ускорять работу, одновременно повышая ее надежность. К тому же Корпус открыл возможность ставить новые исследовательские задачи, которые в докорпусные времена казались невыполнимыми в силу их трудоёмкости.

Приведем примеры вышеупомянутых изысканий.

Общеизвестно, что отношение к чиновникам у нас нелицеприятное, об этом говорят многие социальные изыскания, проведенные на разных группах населения. Данные Корпуса, к примеру его Газетного подкорпуса, наиболее объемного и охватывающего статьи СМИ вплоть до 2021 г., хранящего свыше 204 тысяч примеров употребления слова «чиновник(и)», только укрепляют расхожее мнение. Вполне типичными выглядят в материалах подкорпуса высказывания вроде «хотя мой муж и перевел деньги на общеизвестный счет, мне хотелось знать, что моя

помощь попала по назначению, а не была растащена чиновниками», или «сейчас интересы совокупности чиновников, бандитов, магнатов абсолютно противоречат интересам общества в целом, интересам России как таковой». На языке лингвистики сказанное означает, что переносное значение концепта «чиновник», указывающее на «должностное лицо, выполняющее свою работу формально, без живого участия в деле, бездушного формалиста, бюрократа» (Большой толковый словарь русского языка 1998: 1480), встраивается в его непосредственно прямое главное значение как государственного служащего.

Другой пример — комплексное исследование образа российских правоохранительных органов, выполненное на базе медиатекстов 1990–2004 гг., также установило доминирование негативного восприятия носителями русской лингвокультуры работников названных органов и их деятельности (Чудинов, Сегал, Мищенко 2023), что говорит о парадоксальности сложившейся в указанный временной период ситуации. Обращение к Корпусу в наши дни удостоверяет наличие в языковом портрете правоохранителей, бытовавшем в последующие годы, всех выявленных ранее характеристик. А именно: личных качеств, таких как жестокость, жадность, непрофессионализм, безответственность, злоупотребление властью. Сохраняется былая самая частотная связка «правоохранительные органы — источник коррупции», равно как и преимущественно негативно окрашенное отношение к последним. Следовательно, упомянутая расхожая связка есть не просто временная оксюморонная семантическая аномалия, а освоенный многими носителями языка длящийся факт осмысления ими реальности.

Сам же концепт коррупция с течением времени расширяется и срастается все с большим количеством других концептов. Так, по данным Корпуса, его самой внушительной газетной составляющей, к настоящему времени в общественном сознании упрочено убеждение о связи коррупции с государством, чиновничеством (бюрократией), органами правопорядка, бизнесом, полицией, ГАИ и многими другими обобщенными социальными субъектами (Сурикова 2012). Наезды и крышевание, распил и откат вошли в число часто упоминаемых разновидностей коррупции, которая «стала градуироваться по уровням: раньше, по определению, она была принадлежностью высших эшелонов власти и государственных служащих, а теперь появилась низовая коррупция, бытовая коррупция — поборы и вымогательство со стороны врачей, учителей, коммунальщиков и др. специалистов, с кем мы сталкиваемся ежедневно» (Там же). Но все же носителями русской лингвокультуры

коррупция мыслится как явление, спаянное прежде всего с чиновничеством. И это обстоятельство добавляет новые смысловые оттенки в периферийную (переносную) зону значения концепта «чиновник», встраивающуюся, как уже было сказано, в его ядерную семантику и усиливающую его негативный ореол.

Обратный предыдущему феномен обнаруживается с помощью НКРЯ применительно к концепту «политик». Взгляды на коррупцию ширятся за счет причисления к ней с течением времени все новых и новых фигурантов (оборотней в погонах, субъектов в пиджаках, Басманного суда) и новых форм поведения (пилинг и откатинг). Взгляды на людей, профессионально занимающихся политикой, наоборот, расщепились и получили зафиксированную в Корпусе двоякую маркировку. С одной стороны, по-прежнему в ходу сузившаяся номинация «политик», которой все больше присущи отрицательные оценочные коннотации. С другой стороны, набирает обороты выражение «государственный деятель» с приписанным ему общественным сознанием устойчивым положительным звучанием. Как не вспомнить здесь высказывание У. Черчилля, цитируемое автором исследования проблематики взаимоотношений власти и общества в их языковой репрезентации Т. И. Суриковой: «Отличие государственного деятеля от политика в том, что политик ориентируется на следующие выборы, а государственный деятель на следующее поколение» (Сурикова 2012). Не секрет, что и сами видные политические персоны порой отрекаться от номинации «политик», называя себя то гражданами России, то управленцами высшего звена. Выявленное благодаря Корпусу явление, сводящееся к сужению области референции концепта «политик», именуется в лингвистике номинальным расщеплением концепта. В итоге такого расщепления занимающийся политикой человек, думающий о благе своей страны и живущего в ней народа и сумевший достичь заметных успехов на государственном поприще, приобретает новое устойчивое языковое обозначение «государственный деятель».

Другой пример подтверждаемого Корпусом расщепления — расщепления оценочного, приводящего к энантиосемии — внутрисловной оценочной антонимии, способности слова эксплицитировать противоположные оценочные значения, — демонстрирует лексема «элита». Ядерный компонент ее значения «лучший, избранный, отборный» (Большой толковый словарь русского языка 1998: 1521) сохраняется во множестве ее словосочетаний (рабочая, культурная, научная элита), а также в выражениях с производными от нее прилагательными

«элитный» и «элитарный» (элитная пшеница, элитарное образование). Но позитивная оценка все чаще переходит в свою противоположность, когда речь идет о современных власть имущих. Подобные обозначения привилегированного слоя общества нередко граничат с иронией, которая, по определению, есть тонкая насмешка, лишь прикрытая внешне положительной оценкой (Культура русской речи 2003: 227). Одновременно концепту «элита» массово приписывается новый элемент значения — «супербогатый» (Сурикова 2012).

Применение НКРЯ в исследованиях юридической ориентации

Отдельное направление социально ориентированных исследований, реализованных на базе Корпуса, имеет непосредственную привязку к юридической проблематике. Оно заключается в сличении двух информационных рядов. Один из них — принятые в основополагающих юридических документах (законах, распоряжениях, постановлениях) толкования некоторых ключевых юридических понятий, которые определяют векторы внутренней и внешней российской политики. Другой ряд — массовые представления об этих понятиях, зафиксированные в материалах Корпуса. Выявляемые таким путем принципиальные расхождения демонстрирует исследование С. Т. Золяна, сфокусированное на юридическом термине «соотечественники» и бытовании релевантного ему концепта в языковых репрезентациях Корпуса (Золян 2021).

Анализ юридических дефиниций вскрывает семантическую гетерогенность рассматриваемого понятия и сохраняющуюся в нем и поныне неопределенность, обусловленную очень широким набором детерминирующих его признаков. Среди них гражданство РФ; проживание в одном государстве; общность языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев. Указанные признаки действительны и по отношению к потомкам по прямой нисходящей линии тех лиц, которые отвечают установленным законом критериям. Еще более туманна дефиниция производного от понятия «соотечественники» понятия «соотечественники за рубежом», гласящая, что в последнее включаются в том числе лица, «сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории РФ» (Там же). Таким образом, признание соотечественником исходит не от государства или общества, а является актом самоидентификации субъекта. В этом

смысле действующий в наши дни процитированный Закон вторит введенной в силу еще в 1995 г. Декларации «О поддержке российской диаспоры и покровительстве российским соотечественникам» — первой попытке новой России, объявившей себя преемницей СССР, идентифицировать соотечественников. Декларация даровала каждому выходцу из Союза ССР и России или его прямым потомкам, не являющимся гражданами РФ, исключительное право на волеизъявление о принадлежности к российским соотечественникам. Введенное же позже в ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» предписание подтверждать сделанный выбор своей общественной либо профессиональной деятельностью осталось чистой декларацией. Оно и по сей день не имеет никакой дальнейшей юридической проработки.

Однако, несмотря на многозначность термина «соотечественники» и нечеткость остающегося в силе Закона, утверждающего, по сути, что бывших соотечественников у России не бывает, в рассматриваемом юридическом документе фигурирует один существенный признак, не вызывающий у законодателей никаких сомнений. И это гражданство. Вместе с тем проведенный профессором Золяном на материалах НКРЯ семантический анализ концепта «соотечественники» обнаружил среди прочего важные расхождения его юридически закрепленных трактовок с общеязыковыми толкованиями — расхождения, как раз и затрагивающие массовые представления о гражданстве. На данных Основного и Газетного корпуса, охватывающих совокупно свыше трех тысяч употреблений слов «соотечественник» и «соотечественники», было выяснено, что не все имеющие российское гражданство субъекты мыслятся носителями русской лингвокультуры соотечественниками. К ним не причисляются проживающие в России нерусские ее граждане, те, кого презрительно именуют «хачами» или «чурками».

Демонстрируемая Корпусом семантическая разнородность лежащих в основе идентификации соотечественников различительных признаков, а именно гражданства, этничности и культуры, оборачивается наблюдаемой в наши дни амбивалентностью семантики концепта «соотечественники». С одной стороны, сохраняется сформированное уже к XIX в. высокое гражданское его значение, заимствованное из послужившего когда-то образцом галлицизма *compatriote*. С другой стороны, укоренено и первичное исконно русское значение, тяготеющее к этничности, которое в словоупотреблениях XIX в. дополнилось новым смысловым акцентом «русские за рубежом». Оба эти значения — сограждане

и соплеменники — составляют два основных прототипических ядра семантики концепта «соотечественники». Третьим же прототипическим ядром следует считать комплекс признаков, объединенных понятием «культурное наследие», включающим общность языка, обычаев, традиций и истории. Таким образом, как констатирует С. Т. Золян, семантика анализируемого концепта представляет собой «разнородное поле перемещающихся, а иногда и конфликтующих, доходящих до энантиосемии смыслов» (Золян 2021: 168). Подобное референциальное расщепление концепта чревато возможными социально-политическими коллизиями. Пример их и являет собой фиксируемое Корпусом игнорирование гражданско-правового статуса нерусских российских граждан и отказ видеть в них соотечественников, о чем говорилось ранее. Заметим, что в действующем юридическом определении термина «соотечественники» принадлежность к русскому этносу вообще не упоминается, что соответствует международной юридической практике, однако акцент делается на особом типе культуры.

Второй болевой момент сопряжен с положением Закона о распространении статуса соотечественников на лиц, состоявших в гражданстве СССР, проживающих в государствах, входивших в состав СССР, и имеющих гражданство этих стран, а также потомков названных лиц (Федеральный закон от 23.07.2010 г. № 179-ФЗ). Однако данные Корпуса свидетельствуют о том, что считают соотечественниками граждан бывшего СССР, вне зависимости от национальности, люди старшего поколения. Молодежь мыслит уже иначе: для нее соотечественники — это русские на территории ближнего и дальнего зарубежья (Бараш 2011: 17).

Заключение

Приведенных примеров обращения к НКРЯ, думается, вполне достаточно для доказательства уместности и действенности его использования в социально ориентированных исследованиях. В них аналитик концентрируется не на чисто лингвистической тематике влияния социальных факторов на речевую деятельность, публичный дискурс и, в конечном счете, язык, а на проблематике социальной, затрагивающей состояние общественного сознания и / или сознания отдельных социальных групп в определенный временной период и то, какие языковые изменения это состояние вызывает. Иными словами, исследователь сосредоточен не на языке, обслуживающем

коммуникативные потребности пользующихся им людей, в том числе не на пересемантизации отдельных важных политических концептов с ее референциальным расщеплением, развитием новых значений, сменой оценочных коннотаций, энантиосемией. Исследователь нацелен в первую очередь на диагностику сознания носителей русской лингвокультуры, обуславливающего те или иные языковые трансформации. Подобная смена поисковых установок, по сути, обеспечивает переход из социолингвистики — одной из языковедческих дисциплин — в лингво-социологию (или социологию языка) — выделяемое рядом аналитиков языка и дискурса самостоятельное направление научных изысканий (Крысин 1969; Швейцер, Никольский 1978), несомненно включенное в социологическое поле.

Источники

Бараи П. Э. Концепция «соотечественников» — смысл и значение в контексте растущего этнического национализма в России // Мониторинг общественного мнения. — 2011. — № 6 (106). — С. 15–24.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — 1536 с.

Захаров В. П. Корпусная лингвистика: Учебно-методическое пособие. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. — 48 с.

Золян С. Т. Соотечественники — семантический портрет по данным Национального корпуса русского языка // Политическая лингвистика. — 2021. — № 2 (86). — С. 166–180.

Иргизова К. В. Корпусная лингвистика в отечественном и зарубежном языкознании на современном этапе [Электронный ресурс]. — 2019. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-yazykoznanii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 11.07.2023).

Крысин Л. П. Проблема социальной дифференциации языка в современной лингвистике // Вопросы социальной лингвистики / Под ред. А. В. Десницкой, В. М. Жирмунского. — Л.: Наука, 1969. — С. 73–91.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. — М.: Флинта: Наука, 2003. — 840 с.

Основной корпус НКРЯ [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/main> (дата обращения: 19.07.2023).

Параллельный корпус НКРЯ [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/para-eng> (дата обращения: 21.07.2023).

Плунгян В. А. Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики // Русский язык в научном освещении. — 2008. — № 2 (16). — С. 7–20.

Плунгян В. А. Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов [Электронный ресурс]. — 2009. — URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html> (дата обращения: 14.07.2023).

Состав и структура НКРЯ [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/> (дата обращения: 19.07.2023).

Сурикова Т. И. Власть и общество: что с нами происходит [Электронный ресурс] // Г. Я. Солганик. Язык СМИ и политика. — М.: Изд-во МГУ; Ф-т журналистики МГУ, 2012. — URL: <https://lib.sale/jurnalistika-knigi/vlast-obschestvo-chto-nami-71590.html> (дата обращения: 11.07.2023).

Что такое национальный корпус русского языка? [Электронный ресурс]. — 2023. — URL: <https://ruscorpora.ru/media/uploads/2022/04/21/instruction-main.pdf> (дата обращения: 18.07.2023).

Чудинов А. П., Сегал Н. А., Мищенко А. Н. Правоохранительные органы в зеркале постсоветского медиапространства // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 104–108.

Швейцер А. Д., Никольский Л. Б. Введение в социолингвистику: Учебное пособие. — М.: Высшая школа, 1978. — 216 с.

References

Barash R. E. Kontsepsiya “sootchestvennikov” — smysl i znacheniyе v kontekste rastushchego etnicheskogo natsionalizma v Rossii. *Monitoring obshchestvennogo mneniya*. 2011, no. 6 (106), pp. 15–24. (In Russ.)

Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Coll. & ed. by S. A. Kuznetsov. St.-Petersburg, Norint, 1998, 1536 p. (In Russ.)

Zakharov V. P. *Korpusnaya lingvistika: Uchebno-metodicheskoye posobiye*. St.-Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, 2005, 48 p. (In Russ.)

Zolyan S. T. Sootchestvenniki — semanticheskyy portret po dannym Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka. *Politicheskaya lingvistika*, 2021, no. 2 (86), pp. 166–180. (In Russ.)

Irgizova K. V. *Korpusnaya lingvistika v otechestvennom i zarubezhnom yazykoznanii na sovremennom etape*. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korpusnaya-lingvistika-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-yazykoznanii-na-sovremennom-etape> (access date: 11.07.2023). (In Russ.)

Krysin L. P. *Problema sotsial'noy differentsiatsii yazyka v sovremennoy lingvistike Voprosy sotsial'noy lingvistiki*. Ed. by A. V. Desnitskaya, V. M. Zhirmunskiy. Leningrad, Nauka, 1969, pp. 73–91. (In Russ.)

Kul'tura russkoy rechi: Entsiklopedicheskyy slovar' -spravochnik. Ed. by L. Yu. Ivanova, A. P. Skovorodnikova, Ye. N. Shirayeva i dr. Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 840 p. (In Russ.)

Osnovnoy korpus NKRYA. 2023. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/main> (access date: 19.07.2023). (In Russ.)

Parallel'nyy korpus NKRYA. 2023. URL: <https://ruscorpora.ru/corpus/para-eng> (access date: 21.07.2023). (In Russ.)

Plungyan V. A. Korpus kak instrument i kak ideologiya: o nekotorykh urokakh sovremennoy korpusnoy lingvistiki. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2008, no. 2 (16), pp. 7–20. (In Russ.)

Plungyan V. A. *Pochemu sovremennaya lingvistika dolzhna byt' lingvistikoy korpusov*. 2009. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2009/10/23/corpus.html> (access date: 14.07.2023). (In Russ.)

Sostav i struktura NKRYA. 2023. URL: <https://ruscorpora.ru/page/corpora-structure/> (access date: 19.07.2023). (In Russ.)

Surikova T. I. *Vlast' i obshchestvo: chto s nami proiskhodit*. G. Ya. Solganik. Yazyk SMI i politika. Moscow, Izdatel'stvo MGU; Fakul'tet zhurnalistiki MGU, 2012. URL: <https://lib.sale/jurnalistika-knigi/vlast-obschestvo-chto-nami-71590.html> (access date: 11.07.2023). (In Russ.)

Chto takoye natsional'nyy korpus russkogo yazyka? 2023. URL: <https://ruscorpora.ru/media/uploads/2022/04/21/instruction-main.pdf> (access date: 18.07.2023). (In Russ.)

Chudinov A. P., Segal N. A., Mishchenko A. N. Pravookhranitel'nyye organy v zerkale postsovetskogo mediaprostranstva. *Politicheskaya lingvistika*. 2023, no. 2 (98), pp. 104–108. (In Russ.)

Shveytser A. D., Nikol'skiy L. B. *Vvedeniye v sotsiolingvistiku. Uchebnoye posobiye*. Moscow, Vysshaya shkola, 1978, 216 p. (In Russ.)

Корниенко Алла Владимировна, научный сотрудник,
Социологический институт РАН — филиал ФНИСЦ РАН,
Санкт-Петербург, Россия.
av.kornienko@mail.ru

Kornienko Alla V., Senior Research.
The Sociological Institute of the RAS — Branch of the Federal Center
of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences (SI RAS — FCTAS RAS),
Saint Petersburg, Russia.
av.kornienko@mail.ru